

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В США

Д. А. ЛАПТЕЙКИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Г. Деревянко

Английский язык как один из наиболее динамично развивающихся языков мира претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом были определены изменениями в общественной сфере. Неслучайно в мире английского языка возникла культурно-языковая тенденция, получившая название «политической корректности». Политкорректностью называют тактичное, общественно приемлемое отношение к различным политическим и общественным группам, исключающее всякую возможность дискриминации, оскорбления национальных чувств, ущемления достоинства, прав и свобод отдельных лиц или социальных групп по политическим, расовым, религиозным и прочим признакам [1, с. 184]. Необходимо отметить, что перевод английского выражения «political correctness» в его исторически обусловленном значении на русский язык как «политическая корректность» неоднозначен. Как предлагает С. Г. Тер-Минасова, более удачным переводом данного термина будет «языковой такт», поскольку то, что сегодня называется политической корректностью, относится в первую очередь к языку [2, с. 215].

Впервые термин «политическая корректность» был употреблен Джеймсом Вильямсом в 1793 году. Термин скорее был использован в буквальном, чем идеологическом смысле. Существует предположение, что идея политической корректности была привезена в США из Западной Европы представителями Франкфуртской школы в первой половине XX в. Распространено и мнение о том, что использованное Мао Цзэдуном выражение «корректное мышление» (correct thinking), которое означало «строгое соблюдение линии партии», сыграло свою роль в появлении словосочетания «политическая корректность». Как полагает У. Сефайер, выражение «politically correct» (политически корректный) было впервые предложено Карен ДеКроу, президентом американской организации в защиту прав женщин в 1975 г., в котором она заявила, что феминизм как движение должен развиваться в «интеллектуальном и политически корректном направлении», чтобы не создавалось впечатление, что оно предназначено только для белых женщин среднего класса традиционной ориентации [3, с. 47]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, именно работа Али Мазруи «Политическая социология английского языка» (1975 г.) побудила к активному развитию политической корректности. В ней автор призывает африканцев к критическому восприятию английского языка, к изживанию в нем расизма (deracialization). А. Мазруи выразил оза-

боченность употреблением слова *black* с отрицательными коннотациями, а *white* – с положительными, увидев в этом проявления расизма [2, с. 78].

Языковая политкорректность основывается на гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа о прямой связи между формами языка, культуры и мышления. Понимая, что определенные слова и словесные конструкции отзываются определенным поведением людей, сторонники гипотезы сделали вывод, что лингвистический детерминизм, который обнаружился в работах Сепира и Уорфа, дает возможность путем введения специальных норм речевого этикета создать единое коммуникационное поле и запрограммировать толерантное лингвистическое поведение всех участников коммуникации. Следовательно, изменения, которые политическая корректность привносит в язык, направлены на перемену в человеческом сознании отношения к дискриминируемым группам. Первичным механизмом, лежащим в основе политкорректных реформ языка, является табуирование, которое направлено на уменьшение страха перед какими-либо явлениями. Например, слово *moonchild* 'человек рожденный под созвездием Рака' заменило слово *cancer*, вызывающее ассоциации с болезнью; слово *hospice* 'приют, гостиница' теперь обозначает больницу для неизлечимых больных. Смерть пациента в больнице передают эвфемизмы *terminal episode*, *therapeutic misadventure* или *negative patient care outcome*.

Вторичным механизмом является заполнение пробелов в наименовании явлений, созданных в результате табу с помощью эвфемизации. Значительная группа эвфемизмов создана по принципу вежливости. В эту группу, как правило, входят слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации: **1. эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию:** *middlescence* 'период жизни от 40 до 65 лет'; *third age* 'период жизни от 65 лет и далее'; *old* 'старый' – *senior*, *mature*, *seasoned*; **2. эвфемизмы, смягчающие имущественную дискриминацию:** *the poor* 'бедные' было заменено на *the needy* 'нуждающиеся', *the deprived* 'лишенные благ', *low-income people* 'малообеспеченные'; **3. эвфемизмы, исключаящие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками:** *cripple* 'калека' – *differently abled*, *physically different*, *handicapable*; *fat* 'толстый' – *differently sized*. Умственно отсталых людей называют *special*, *mentally challenged people*; **4. эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию:** *black* 'чернокожий' – *member of the African diaspora* 'представитель африканской диаспоры', *Afro-American person* 'афроамериканец'. Заметно усилилась тенденция к образованию новых эвфемизмов, поднимающих престиж отдельных профессий. Так, парикмахера стали называть *hairstylist* или *beautician*. Слова *garbage collector* 'сборщик мусора' заменяются на *sanitation engineer*, а эвфемизм *environmental hygienist* – не что иное, как название дворника (*janitor*).

Еще один класс эвфемистической лексики – это эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности: **1. эвфемизмы, служащие прикрытием агрессивных военных действий:** *bombing* ‘бомбардировка’ – *air strike* ‘воздушный удар’ или *air support* ‘воздушная поддержка’; **2. эвфемизмы, связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере:** *period of economic adjustment* ‘период стабилизации экономики’; *period of negative economic growth* ‘период отрицательного экономического роста’; **3. эвфемизмы, связанные с преступностью:** *prison* ‘тюрьма’ – *correctional facilities* ‘исправительное учреждение’. Заключенных называют *clients of correctional system* ‘клиенты системы исправительных учреждений’ или *people enjoying temporarily hospitality from the state* ‘люди, пользующиеся временным гостеприимством у государства’.

Политическая корректность в США влияет не только на лексику языка. Она также проявляется на морфологическом и синтаксическом уровне. Однако, пока что это влияние и эти изменения касаются только дискриминации по половому признаку. Под влиянием феминистского движения изменениям подверглись сложные слова с компонентом «man», обозначающего одновременно и мужчину, и человека, которые благодаря этому автоматически воспринимаются как равнозначные. Таким образом, на словообразовательном уровне политкорректность выражается словами, образованными с помощью нейтральной в отношении половой принадлежности морфемы «person»: *spokesperson* ‘оратор’, *chairperson* ‘председатель’. На синтаксическом уровне политическая корректность может быть представлена предпочтением множественного числа в некоторых предложениях вместо единственного числа или замены местоимений единственного числа артиклем: *A student took his pen.* – *A student took their pen.* / *A student took one’s pen.* / *A student took the pen.*

Таким образом, можно сделать вывод, что категория политической корректности, представленная на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях английского языка, служит средством корректировки языкового кода и влияет на языковую норму. Политическая корректность в США – это стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства человека, ущемляют его права привычной языковой бестактностью и (или) прямолинейностью. Главными инструментами для этого являются табуирование и эвфемизация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погорелый, Д. Е. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Погорелый. – Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2008. – 320 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 262 с.
3. Шарапова, И. В. История возникновения понятия “political correctness” и способы его интерпретации / И. В. Шарапова, Ю. В. Кобенко // Вестник Томского гос. пед. ун-та – Томск : ФГБОУ ВПО «ТГПУ», 2014. – №10 (151). – С. 46–50.